

Как только по телевизору начался прогноз погоды, Лаэрта жадно взглянула в сторону экрана.

-Всё смотались отсюда! Он - мой! - крикнула Лаэрта всем, бросившись к телевизору и крепко его обняв.

-Не загораживай экран, скотина! Сейчас фильм "Пятьдесят мгновений до моей серой весны-3" будет идти! - завопил Карим.

Фильм "Пятьдесят мгновений до моей серой весны" страдал от того, что каждый следующий фильм был хуже предыдущего. Если первая часть киноэпопеи собрала вполне неплохие кассы и получила более-менее приличные рецензии от кинокритиков, то вторую неблагодарный зритель, которому не понравилось даже то, что в ней снялся сам Тамблер-самец, оценил гораздо хуже. Третья часть, слава Богу, оказалась последней. Наверное, кроме Карима, она не нравилась никому. Да и это сусло больше видело в ней комедию абсурда, чем любовную драму в декорациях Милана, которую из себя изо всех сил пытались выдавить актёры и съёмочная команда. Впрочем, тот факт, что своей жирной тушей Лаэрта загородила весь обзор.

Вместо ответа Карим получил ногой по своей наглой роже, да с такого маху, что отлетел в стену, оставив там свой отпечаток.

-Ладно. Пошла ты, дура тупая! - сцедил Карим сквозь свои острые резцы и ушёл. Шнурок, Маша со своим псом и Барсик, Шпатель отправились следом.

Оставшись наедине с ЖК-панелью фирмы "Самсунг", Лаэрта обняла его крепче, потом выключила "ящик" и начала тереться об него, как кошка об ногу своего хозяина.

-Мой хорошенький! - сказала "самсунгу" клетчатая монстрила. Многие любят смотреть телевизор, кое-кто пучит в него глаза двадцать четыре часа в сутки, а кого-то телевизор даже воспитал, заменив и отца, и мать, но любовь к просмотру телепередач у мультяшек расы сезамов находится за гранью здравого смысла и превращается в чистой воды извращение. И если Барсик ещё сдерживался, то Лаэрта была абсолютно неуправляемой, и случаи, когда она чуть ли не занималась любовью с ящиком, случались регулярно - с того самого дня, как Шпатель решила сделать Лаэрте подарок и притащила разбитый телевизор с помойки, после этого его починив. Карим однажды психанул и выкинул телевизор в окно, но в итоге узнавшая об этом Лаэрта его так отчесала, что бедолага едва жив остался, после чего ящик вновь занял почётное место на тумбочке в одной из комнат.

Тумбочка загрохотала, на что Карим опять съязвил:

-Ты всегда говоришь, что мы втроем тебе спать мешаем! Лицемерка!

На что Лаэрта, сняв телевизор с тумбочки и начавшая гладить им своё жирное, мохнатое пузо, сказала:

-Ещё одно слово, и я вам со Шнурком яйца отпилю!

-Ладно. Ты победила. - сказал Карим и подумал про себя: "Вот противная сучка..."

Маши дома не было - она ушла перед сном прогуляться со своим любимым пёсиком Алеко. Шпатель меж тем заперлась в подсобке и чинила какую-то ерунду.

Лаэрта меж тем не унималась и начала кувыраться по всей комнате с телевизором в обнимку, после чего начала страстно его целовать.

То, что последовало с несчастной "плазмой" дальше, не иначе, как содомией, не назовёшь. Когда аморальные действия с телевизором порядком утомили Лаэрту, она поставила телевизор на место, расстелила постель, почистила зубки и легла баиньки. Потом вернулась Маша со своим Алеко, выпила гранёный стакан кефира, увидела, что Барсик храпел под её кроватью, и легла спать следом. Как только Лаэрта уgomонилась, Карим, Шпатель и Шнурок устроили жаркий секс втроём в том числе для того, чтобы отомстить Лаэрте за унижение и за то, что им не удалось посмотреть фильм в хорошей компании, но их похотливые стоны Лаэрта на этот раз так и не услышала.

Так прошла ещё одна ночь в этой халупе.

На излёте ночи, когда первая тонкая алая полоса будущего рассвета показалась над поляной, у Лаэрты прихватил желудок, и она в панике выбежала во двор, где её стошнило прямо на тропинку. После чего она икнула и неспешно поплелась в свою постель.

-Похоже, я досмотрелась... - сказала она перед тем, как рухнуть на кровать.

Апрель уже приближался к своему логическому завершению, и солнце восходило рано. Карим продрал свои плоские глазёнки, надел футболку, шорты и бейсболку, и решил по своему обыкновению, закурить утреннюю сигарету. Он вышел во двор и вдохнул опьяняющий свежий воздух. Молодая трава покрылась росой, а далёкий лес затянула лёгкая дымка. На улице было пасмурно, но при этом светло. И только мультяшный суслик хотел щёлкнуть зажигалкой и затянуться настоящим кубинским табаком... Он, не глядя, наступил своей правой ногой прямо в блевоту!

-Да ** твою мать! - грязно выругался Карим, после чего он пошёл к облезлой ванне с затхлоЙ водицей и опустил туда ногу, после чего вошёл в коридор и на всю коммуны своим писклявым голосом крикнул:

-КТО НАБЛЕВАЛ ПОД ДВЕРЬЮ, ИДИОТЫ?!

-Ты чего орёшь? - крикнул ему в ответ Шнурок.

-Я вообще-то сплю. - вежливо ответила Маша.

-Р-р-р-р... - недовольно зарычал Алеко, с подозрением прищурив левый глаз и тут же его закрыв.

Барсик под кроватью ещё сильнее захрапел.

-Может, тебя самого там стошнило, а ты на меня гонишь? - крикнула Шпатель.

И только из комнаты, где стоял регулярно насилуемый Лаэртой телевизор, гробовым голосом ухнуло:

-Это... я.

-Ох ты ж... - сказал Карим и добавил в свою речь совершенно непечатное слово.

Да, он понял, что стошнило именно Лаэрту. Но как это могло случиться? В еде и уж тем более в спиртном мохнатая клетчатая рыжая йети всегда держала меру, в отличие от остальных, так что списать на алкогольное отравление не выйдет, бедами с вестибулярным аппаратом и морской болезнью она не страдала, да и стошнить от омерзения её не могло. Так что же тогда?

-Шпатель!

-Шпатель проснулась и крикнула:

-Чё те надо?

-Неси передатчик. Кажись, с Лаэртой что-то и вправду неладное!

Мышку-шуруповёртку не пришлось долго ждать: она ринулась в подсобку и начала рыться в инструментах, вскоре достав передатчик. Потом они пришли к Лаэрте, которая чувствовала себя дурно.

-Давай, покажи класс! - сказал Карим Шпатель.

-Человеку плохо, а ты тут со своими приколами! - вмешался Шнурок.

Внезапно небольшой экран передатчика выдал таинственную надпись:

"НАЙДЕН ИСТОЧНИК СИГНАЛА. ОБ. 30-30. ЖИВ. РЕТРАНС. ЖЕН."

Передачик, как видно, нашёл источник сигнала прямо у Лаэрти в животе. Худшие прогнозы подтвердились: Лаэрта была заражена живым ретранслятором. Да, конечно, через несколько дней она вылезет наружу, но во-первых, не было ответа почему этот процесс так сильно похож на беременность, во-вторых, живые ретрансляторы были теми ещё интересными существами, а в-третьих, кто всё это время будет убираться, готовить и штопать носки, пока Лаэрте придётся таскать кофе в постель? Это была серьёзная дилемма, потому что никто, кроме Лаэрти, таких вещей делать не умел.

Ладно, помыть пол - не так уж и сложно, тем более Шнурок тотчас же взял швабру и начал драить новый линолеум до блеска. Штопать носки приходится нечасто, а вот готовить...

К счастью, ещё оставался суп и гарнир, недоеденный в последние разы. Он-то и пошёл на завтрак ребятам, а также Лаэрте. Но вот как готовить обед в такой ситуации?

Ясно одно - телевизорофилия, которой страдают сезамы, до добра не доводит. Смотрела красна девица телик вечерами, смотрела, да досмотрелася.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1768859>